

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серийного оформления
Георгия Федотова

В оформлении переплета использована работа
художника *Алексея Дурасова*

Конторович, Александр Сергеевич.

К65 Крепость на семи ветрах / Александр Конторович. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Военная фантастика Александра Конторовича).

ISBN 978-5-04-104465-7

Остров, набитый вооружением и современной техникой. Желанный трофей для любого солдата!

И почти четыреста тысяч человек гражданского населения... бывших рабов и шахтеров.

И всё это — во враждебном окружении.

Да, можно взорвать шахты и заводы, сесть на корабли и отплыть, оставив позади себя выжженную пустыню. Дабы противник ещё очень долго не смог использовать местные ресурсы.

Можно — и это станет наилучшим и наимыгоднейшим выходом из сложной ситуации.

Но... Бросить на верную смерть бывших рабов и пленников прежних хозяев?

И командир крейсера «Гром» принимает решение — мы остаёмся!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Конторович А., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-104465-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

1

— Вторая рота на позиции! — каркнул динамик радиостанции.

Плохо! Опоздали на двадцать минут. Высказываю ротному свои соображения по этому поводу:

— Вас бы уже на клочки разметали — в реальном-то бою!

— Попали в болото, пришлось искать обход.

— А разведку местности вам кто сделать мешал? Сколько уже тут бегаем?!

Молчит рация, нечего мужику возразить. Ничего, пусть переживает, в следующий раз будет головой думать, а не каким-то иным местом.

— Отбой! Комроты — на командный пункт.

Минут через двадцать на холм взбирается командир. Понур и готов к разносу — издали видать.

— Ротный командир Дэйр, прибыл для получения замечаний! — подносит он руку к кепи.

У соратников Балка (а именно из них и составлен инспектируемый сейчас батальон) нет воинских званий, как в нашей армии. Есть должности. Чем-то это напоминает РККА многолет-

ней давности. Комвзвода, комроты, комбат и так далее.

Поразмыслив, наше командование не стало ломать устоявшихся традиций — пусть там называют друг друга привычным образом. Правда, у них эти подразделения называются иначе, но тут уже им пришлось подстраиваться под существующие реалии. Впрочем, они быстро с этим освоились и больше не путались. Да и мы привыкли к этому достаточно быстро — соотнесли с прошлым, всего-то и делов...

— Прошу к карте, — киваю я на стол. — По условиям учений корабли противника собираются нанести огневой удар по вашим позициям. Вы должны быстро вывести роту из-под обстрела. Направление выбрано правильно, от осколков и случайных снарядов вас защитил бы гребень холма. В чем же ошибка, командир Дэйр?

Он вздыхает.

— Не произведена разведка местности...

— Верно! Вы заняли эти позиции более четырёх часов назад, успели окопаться и выставить боевое охранение — это правильно. А вот пути вероятного отхода — не проверили!

— Но мы собирались наступать!

— А противник в курсе ваших намерений? Кто-то вам пообещал отсутствие артиллерии на данном участке? Море — в пяти километрах! Корабельные пушки добьют сюда легко!

Сник ротный...

— За оборудование позиций — четыре. А вот за провал отступления... Миша, сколько человек они могли там потерять?

Наш артиллерийский старлей приподнимает голову от расчётов.

— Только убитыми — до сорока человек. Да и раненых было бы... много. Роту после такого обстрела можно смело выводить в тыл на переформирование и пополнение. Как полноценное воинское подразделение её учитывать уже нельзя.

— Вот так, командир Дэйр! Общая оценка — два! Экзамен ваша рота не сдала. Можете быть свободны!

Ротный козыряет и понуро топает восвояси.

Жестко.

Но в реальном бою он бы сейчас ползал по исковерканной земле и пытался собрать остатки своих бойцов.

Да, сородичи Балка не сильны в воинском искусстве — они больше строители, нежели солдаты. Но выбора-то у нас никакого нет! Кто есть, с теми и работаем.

Строят, кстати, они качественно.

И быстро.

Именно они в своё время предложили не ломать камень для построек укреплений специально, а использовать для этой цели старые рудничные отвалы. Их тут было просто до фига — протянулись на целые километры. Прикинув все за и против, наши инженеры с этим согласились.

И в результате протянули железнодорожные пути ещё и оттуда. Благо, что наличная техника с такой задачей справилась достаточно быстро.

Но и постройка укреплений в результате резко ускорилась. Пришлось передать туда и большую часть прибывшего на захваченных нами кораблях «пополнения». Сортировкой занимались все мои ребята — у них-то никакого языкового барьера нет. Да и общение с сородичами им даётся проще и быстрее.

Были там и соплеменники Балка, похоже, что с его миром вайны сцепились особо жестко. Почти в каждом пополнении попадались пленные оттуда. Чем уж они так их разозлили-то?

Но вот что в них есть, так это поразительная самоорганизация. Как только над ними перестала висеть чья-то чужая воля, они тотчас же выстроили у себя некое подобие привычного общества. Нашлись и командиры — как правило, бывшие инженеры и бригадиры. Из их среды и выдвинулись уже чисто армейские руководители. Раз надо, они будут. Да, почти полное отсутствие военного опыта имело место. Но присутствовало также и горячее желание оный опыт приобрести.

Сначала это несколько озадачило наше командование, но, переговорив с некоторыми обитателями Ганей, удалось кое-что прояснить.

Флота, подобного кораблям вайнов, там не имелось. Да его, собственно говоря, вообще ни у кого, по-моему, не было да и быть не могло. Таких отморозков ещё поискать надобно!

Имелись, разумеется, какие-то там военные корабли и на Ганее, но... Словом, они там погоду явно не делали.

И за неимением флота соратники Балка начали зарываться в скалы. Им бы ещё и пушки соответствующие... но чего нет, того нет. Обходились чем могли.

Однако крепости строить насобачились — не каждый корабль такое сооружение в одну харю расковырять мог.

И поэтому в отношении строителей действовало неукоснительное правило. В плен — и пожизненно под землю. Легкой смерти, по мнению вайнов, такие люди не заслуживали. По их понятиям, они поступали подло и бесчестно — прятались за тоннами камня, вместо того чтобы принять открытый бой. А мы-то удивлялись: почему тут преимущественно строители, а не солдаты? С нашей точки зрения было бы логичнее как раз второе — именно они встречают противника первыми.

С нашей.

У капитанов кораблей имелась своя, чуждая нам, логика.

Первыми-то — да, встречают... но первыми их и хоронят. На рудниках полезнее горные инженеры и дорожники, а не обученные бойцы — тем тут делать особо нечего.

Жестко и цинично, но очень даже прагматично.

Спустя месяц после захвата двух кораблей я присутствовал на совещании, которое собрал Иванов. Кап-раз как-то осунулся и даже внешне постарел — чувствовалось громадное напряжение последних недель. Да и все присутствующие... тоже отнюдь не являли собой образцы процветания.

Докладывал кап-два Хальзин — на нём лежала вся наша сухопутная оборона.

— Нами заложено четырнадцать фортов. Четыре вполне закончены и введены в строй. Всякие незначительные недоделки можно завершить уже в процессе эксплуатации. Ещё пять введём в строй в течение месяца. Прочие... постараемся довести до готовности в самое ближайшее время, бросим туда все силы, в том числе и освободившиеся после постройки прочих сооружений. Линии электропередачи подведены повсюду. Сейчас начинаем демонтировать временки, заменяя их капитальными кабельными коллекторами. Работы идут круглосуточно, бригады сменяются по графику.

Продолжая говорить, он указывает на карте месторасположение всех упоминаемых объектов. Я не сильный специалист в фортификации, но даже с моей точки зрения всё это выглядит вполне внушительно. Форты стоят не только на берегу, ими прикрыты также и некоторые направления в глубине острова, чтобы сдерживать прорвавшегося противника. Здесь огромную помощь оказали инженеры с Ганеи — для них такие

постройки вполне привычны и даже обыденны. Не обошлось и без некоторых добавок уже с нашей стороны.

— Так... — кивает каперанг. — Флагманский артиллерист — ваше мнение?

Капитан первого ранга Федотов — суровый, несмотря на обманчивую внешность, мужик. Спец в своём деле просто запредельный! Ни к какому компьютеру ему даже и прибегать не нужно — по-моему, он в состоянии ответить вообще на любой, даже самый каверзный вопрос.

— Стандартный наш форт... — указывает он на схему. — Четыре-пять пушек, железобетон и всё такое прочее... Ну, с одним-двумя кораблями он вполне себе успешно пободается. Может и на дно пустить, если те вовремя не отойдут. Но на это я особо бы не рассчитывал — там тоже не дураки на мостиках стоят. Три-четыре, а тем более пять кораблей — и расклад будет уже совсем иной! За день его, конечно, по камешку не разберут, но вот за два-три — и к бабке не ходи!

— Но ведь есть и генераторы защитного поля! — вставляет реплику Хальзин.

— Есть, — кивает Федотов. — Я именно это и имею в виду, когда про три дня говорю. Без них — за день сроят до основания. Два корабля, если кто-то позабыл, это два десятка стволов двухсотмиллиметрового калибра как минимум! А пять? Как работают эти пушки — все ведь видели?

По лицам большинства присутствующих понятно — видели. Особенно соратники Балка — они так ещё и на своей шкуре это испытали.

— Ну не скажите... — качает головой главный по фортам. — Там всё же усиленный железобетон!

— Пушки выбьют — и толку с этого бетона? — пожимает плечами Федотов. — А генераторы не выдержат столь массированного обстрела тяжелой артиллерией. Потом противник подойдёт ближе и сметёт в море всю систему противодесантной обороны. И уже после — пойдёт десант.

— Ваши предложения? — наклоняет голову набок Иванов.

— Тыловые батареи для обстрела с закрытых позиций. По таким целям противник стреляет плохо. Но и тут я бы не сильно обнадеживался — они научатся быстро! Жизнь заставит... Железнодорожные оружейные площадки — это тоже может стать неожиданным сюрпризом. Мины... ну, это уже не моя епархия, тут минёр пусть выступает. У меня всё.

— Дивизион живучести, — вызывает нового докладчика командир «Грома».

Худой и подвижный кап-два Васильев — полная противоположность флагарту. Невероятно деятельный, он, по-моему, весь остров уже облазить успел. Да что там остров! Не удивлюсь, если его ребята уже и морское дно поблизости ухитрились проверить.

— В целом я согласен с выводами предыдущего докладчика, — начинает он. — Однако! Мы в своей деятельности исходим ровно из таких же посылок. И поэтому нами предусмотрен ряд мероприятий по усилению оборонительных сооружений...

Кап-два подробно останавливается на некоторых моментах. Так, например, предусмотрен некий оперативный резерв запасных стволов. Проложены в некоторых местах дополнительные подъездные пути. Заменить поврежденное орудие можно в течение двух-трех суток.

— Если они у вас будут, эти сутки... — бурчит с места Федотов.

Ему никто не возражает.

— Подполковник Снежный!

Слон был краток:

— Вместе с силами ополчения в строю тридцать шесть тысяч восемьсот бойцов. Полностью боеспособны три с половиной тысячи. Проходят обучение двадцать три тысячи. Прочие части — в процессе формирования и предварительной подготовки. Оружия, боеприпасов и снаряжения — в избытке. Тыловые отсечные позиции оборудуются силами подразделений при поддержке инженерного корпуса.

Есть у нас и такой. Во главе поставили Балка — он быстрее всех сработался с нашими специалистами.

— Ваша оценка стойкости противодесантной обороны?

— До дивизии включительно — отобьем. Если больше... тут уже будет труднее.

Положим, что представить себе дивизию морской пехоты вайнов... это надо неслабое воображение иметь! Таких сил тут, насколько мне известно, не собирали уже очень давно! Вайны в своей тактике успешно использовали подразделения туземцев. Им даже платили — не жалко! Всё равно потом... потом много чего «внезапно» может поменяться. Такая тактика с успехом применялась ими и на Земле. И сработало же! Но вот где им взять такое количество туземцев з д е с ь...

— Начальник тыла!

Тот обстоятельно доложил по всем позициям — чувствовалось, что мужик досконально вник в особенности здешней инфраструктуры.

— В наличии триста сорок шесть тысяч триста человек, включая воинские части. Нетрудоспособных — чуть более двадцати восьми тысяч. Это женщины, дети и старики, но последних относительно немного. В здешних условиях они...

Тут и так всем всё понятно — не выживали.

— Наличных запасов вполне достаточно для обеспечения пропитания всех в течение года. Если ужмёмся — год и три месяца. Я не учитываю запасов эскадры — только местные склады.

Здесь тоже всё ясно — это наш НЗ.

— Естественная убыль... гм-м-м... населения — двести сорок три человека за прошедший месяц. Прирост...

— В смысле — прирост? — удивляется каперанг.

— Ну, дети же рождаются? — пожимает плечами тыловик. — Девяносто шесть человек...

Выслушав большинство из присутствующих, Иванов подвёл итог:

— Хреново, дорогие товарищи! Того и гляди гости незваные пожалуют, а у нас, за что ни возьмись, ничего-то толком и не готово! Как воевать-то собираемся, а? Начштаба — в двухдневный срок представить мне план по ускорению строительства обороны! Привлечь абсолютно всех, кто способен хотя бы молоток в руках держать! Десантники с «черных кораблей» не станут выяснять степень участия каждого в общем деле — оставят здесь выжженную пустыню! Всё! Все свободны!

А вот меня и Слона он жестом оставил на местах. И наш «молчи-молчи»¹ тоже скромно притулился в сторонке.

— Вот что... — Каперанг вышел из-за стола и опустился на стул рядом с нами. — Вы и так всё знаете...

Да чего уж там... знаем. Открытого боя с серьёзной эскадрой нам не выдержать. На Земле — так куда как более крупное соединение всего два корабля чуть по винтикам не разобрали! Да, «Гром» превосходит любой из «черных

¹ Контрразведчик. Армейский жаргон.